Время идёт на удивление медленно.

Юан тратит ровно один час в сутки на культивирование, а оставшееся время делит между медитацией и посещением библиотеки.

Но в скором будущем необходимость медитировать отпадёт. Он и так с каждым днём уделяет всё меньше времени на практику.

И оно уходит на чтение книг. Парень довольно быстро пролистал всю школьную программу, дабы вспомнить то, что вдруг забыл, и закрепить в памяти ещё сильнее и крепче. А потом принялся за дополнительную литературу.

Которой, к слову, было на порядок больше. И, что очень расстраивало его, бережно относящегося к книгам, не все экземпляры в хранилище знаний находились в хорошем состоянии.

Что-то ветшало от старости и ненадобности, где-то протянули свои руки-крюки люди. В некоторых книгах не хватало страниц, другие были просто порваны — обычно чисто случайно, но были и такие, где рвали осознанно — и неизвестно ещё, сколько тонн информации даже не вернули на место. Обычно у таких книги просто лежат на самой верхней и незаметной полке. О них никто не вспоминает. Так и лежат там, на задворках дома или квартиры, доживают свой век. Листы желтеют, и мудрость, которой изобилует брошенная книга, остаётся утерянной на очень и очень долгий срок. И будет счастьем найти потом хоть какие-нибудь остатки истлевшей рукописи.

И даже после такого библиотека пестрит разнообразием: начиная от тонюсеньких, в пару десятков листов, журнальчиков и заканчивая толстенными вековыми фолиантами, коих, правда, было очень мало.

За такое небольшое количество времени юноша обошёл множество полок с печатными (а кое-где и рукописными) изданиями, однако даже при своей скорости чтения он не прочтёт всю библиотеку и за десятки лет.

В целом, маг читал всё подряд, иногда делая уклон на тексты университетской программы.

Поступление туда не за горами. Увы, он никак не определится, куда.

Императорский или Минчжу?

Путь от пробуждения магии до первой ступени, до первого заклинания тяжёл и долог. Путь до второго этапа уже не имеет временных границ как таковых.

Всё зависит только от чародея и артефактов. Можно достичь второй, а потом и третьей ступени за пару месяцев, а можно потратить на это годы.

Но собственный прогресс и развитие — это, безусловно, хорошо. Однако какой прок в таком росте, если эффект от улучшений и усиление практически нулевые?

Нельзя забыть о таком немаловажном факте, как дефект его звёздной системы. Она же аномальная слабость центра, которая значительно портит всё.

К счастью, Чен Юан не без доли удачи открыл духовно-магический симбиоз.

В самом начале, как только парень заполучил по-настоящему уникальное усиление магии, он задумался о том, как оно работает и что из себя представляет.

Тогда лишь отмахнулся от дополнительных головных болей мыслью, что это заходит слишком глубоко в структуру магии. А со временем этот вопрос ушёл на второй план.

А сейчас идеальная пора, чтобы вернуться к размышлениям.

На повестке дня два вопроса: как это и что это?

На первый ответ остаётся неизвестным. Додуматься до причинно-следственных связей не получается.

Он догадывается, что элементная туманность находится не в духовном мире в буквальном его понимании, а в отдельном пространстве. Духовно-магическом пространстве. С магией всё понятно, а дух от того, что маг может влиять на звёздную систему: выстраивать светила и выпускать заклинания.

Изначально это место расположено отдельно от «духа» мага, поэтому тот вмешивается туда «извне». Оттого и появляются трудности с контролем звёзд, их подчинением и удержанием.

А симбиоз связывает «дух» с пространством и волшебством внутри.

Если сформулировать идею проще, то первоначально маг и магия — два разных субъекта. А симбиоз связывает их воедино.

Отныне Юан и его волшебство — одно неделимое целое. Что означает: он связан с ним и может гораздо лучше его контролировать.

И понимать.

В самом начале эта мысль — мысль о возможности контролировать магию — лишь мельком проскочила в голове, нигде не закрепившись.

Теперь можно подумать, что возможно сделать с центром, чтобы тот избавился от дефекта как можно скорее.

Да, звезда постепенно «лечится», но очень медленно. Это длится уже около полугода, а сила мага, казалось, вообще не поменялась.

Как был слабаком, так и остался.

Простейшее заклинание льда разрушило чары волшебника в считанные мгновения! С другой стороны, всё могло быть ещё хуже.

Хотя хуже и так некуда.

Если бы юноша не шокировал всех тем, что способен выпустить магию — чего от него не ожидал никто — то всеобщего позора и насмешек не избежал бы.

Парень привык, что для большинства людей его не существует, но если вдруг все они активно ополчатся на него, то неизвестно, сколько тот продержится.

Понадобится некоторое время, чтобы привыкнуть и перестать обращать какое-либо внимание

на это.

Взаимоотношения с людьми — не его конёк.

Тем не менее вопрос об «экстренном лечении» звёздочки остаётся открытым. И пока он не видит выхода из ситуации.

Потому спустя некоторое время Юан стал думать, можно ли контролировать свою магию уже сейчас.

Выглядит логично.

С юношей происходили те же метаморфозы, что и во время исследований симбиоза.

Чен тратил много времени, разгребая килограммы бумаги, так как все они сверху до низу исписаны чернилами, а во время своих размышлений он никогда не занимается сортировкой написанного.

Во время мозгового штурма его, очевидно не стоит трогать. На это уходит по несколько часов в день, так как юноша не раз прокручивает в голове большое количество идей и теорий. Все необходимо тщательно обдумывать и проверять. Если в конце концов обнаружится, что теория в чём-то ошибается, возникают какие-либо противоречия или она совсем не укладывается в его текущие возможности, то нет никакого смысла пытаться претворить это в реальность.

Перед тем, как прочно засесть за рабочий стол, он провёл немало дней в школьной библиотеке.

Контроль над стихией впервые появляется у мага при достижении высокого уровня.

Юан совсем недавно пришёл к очень убедительному выводу: связь представляет собой непосредственное слияние волшебника с магией. А как объясняется контроль с точки зрения стандартной теории?

Это истолковывается тем, что именно на высоком уровне чародей приобретает достаточную степень «родства» со своим волшебством, что позволяет тому видоизменять его по собственному желанию.

Если посмотреть на духовно-магический симбиоз, то нельзя ли это описать той же фразой: «высокая степень родства»? А отличается ли это родство от родства, достигаемого на высоком уровне? Если да, то важно ли это? Как отличается?

Столько вопросов и ни одного толкового ответа. Информации, которая заходит достаточно глубоко в суть вопроса, просто-напросто нет в библиотечных архивах.

В университете они будут крупнее, поэтому там он разгуляется.

Да, задачка действительно крепкая. И снова играет свою негативную роль недостаток информации, из-за чего приходится заниматься дополнительными «вычислениями» вместо того, чтобы приступить к экспериментальной части.

В конце концов Чен пришёл к каким-то результатам. Сегодня маг ещё отдохнёт, а завтра приступит к работе. Снова.

http://tl.rulate.ru/book/49983/1601358